«СОВЕТСКАЯ ЧУВАШИЯ»
г. ЧЕБОКСАРЫ

10 января 1982 г.

НАШ КАЛЕНДАРЬ

ТРУДНЫЙ ХЛЕБ ТВОРЧЕСТВА

Писателю Анатолию Емельянову—50 лет

— ДЛЯ НАЧАЛА зачитаю Вам, Анатолий Викторович, одно письмо. «Недавно прочитала книгу А. Емельянова «Год — тринадцать месяцев»,— пишет в редакцию читательница нашей газеты Н. Забродина из Новочебоксарска.— Мне очень понравились повести и рассказы из нее. В них чувствуется живая жизнь, как она есть. И людей таких, о которых он пишет, я, кажется, встречала... Хотелось бы узнать подробнее об этом интересном писателе...»

Так что пусть эти слова признания послужат отправной точкой нашей сегодняшней беседы. Итак, как пришел в литературу автор популярных книг «Разлив Цивиля», «Запоздалый суд», «Здравствуй, поле мое!», «Живем не ради славы», «Год — тринадцать месяцев», «Старше хлеба нет», изданных в разные годы в Москве и Чебоксарах?

— Прежде всего, спасибо читательнице за искренний отзыв. Как и большинство писателей, я начинал со стихов. Обычно мы так и шутим: прозаик — это неудавшийся поэт. Но если говорить серьезно, то любовь к стихам учит нас бережному обращению со словом, она же, эта любовь, диктует вовремя отложить перо.

В нашей среде часто можно слышать нелестный отзыв об одном талантливом поэте: давно, мол, ничего не пишет. А по-моему, прервать творчество вовремя — это тоже мужество. Но лучше, все-таки, его развивать, продолжая верой и правдой служить литературе...

Не раз приходилось слышать от коллег: писать — очень трудно. Присоединяясь к их мнению, могу только добавить: но и не писать невмоготу, если мир, переполнивший твое сердце, рвется наружу.

Мы творим в одиночестве, но, общаясь с читателями, чувствуем связь с людьми, со временем, свою необходимость. И кажется мне, что хлеб свой едим не зря.

— Это вы так рассуждаете с нынешней высоты, имея за плечами богатый жизненный и творческий опыт. А тогда, в начале пути, с кем вы делились своими сомнениями и переживаниями, то есть кто был вашим, так сказать, наставником?

— Обычно всем задают этот вопрос: у кого учился? Ответить на него нетрудно: ведь учишься у всех классиков и, пожалуй, продолжаешь учиться, пока работаешь. Писателей старшего поколения, я имею в виду чувашских, перечитал всех и, выделив кого-то одного, рискую обидеть остальных. Ведь каждый из них неповторим, каждый клал свой кирпич в здание литературы. Тем не менее мог бы отметить умение мыслить исторически у Семена Эльгера, романтичность у Семена Фомина (Хумма Семене), смелое обращение к крупному жанру у Степана Аслана. Из классиков русской литературы люблю А. П. Чехова.

А вообще, лучший учитель — это жизнь. Все приходит через наблюдения, через переживания самого автора. Пожалуй, он пишет для освобождения своей души от переполнивших его чувств.

И еще могу сказать, что я никогда не делю своих героев на положительных и отрицательных. Меня прежде всего интересует человек, добрый и справедливый. Таков Павел Кадышев из романа «Разлив Цивиля», Александр Васильевич из повести «Мои счастливые дни» и другие. И, конечно же, герои большинства рассказов — они добрые, совестливые люди.

— Говорят, биография писателя — в судьбе его героев. Со страниц ваших книг предстают и специалист сельского хозяйства, и партийный работник, и руководитель... В разное время вы тоже прошли эти этапы. И теперь возглавляете писательскую организацию республики, являетесь депутатом Верховного Совета ЧАССР. Как все это взаимодействует с творчеством?

— Я не привык к громким фразам и считаю себя обыкновенным человеком. Не скажу о поэтах, может быть, у них своя специфика, но прозаик должен знать жизнь. Не только знать, но в какой-то степени и опережать ее поступательное движение. Мне кажется, что к этому стремится любой писатель, особенно если он пишет на современную тему.

Сейчас, в период научно-технической революции, обо всем знать невозможно. Но определенную отрасль художник должен знать. Я пишу о селе и стараюсь пристально вглядеться в те процессы, которые там происходят, я бы сказал, это сложные процессы, они экономического, социального и психологического характера. Здесь я не хочу говорить о них подробно — это тема особого разговора.

Но знание жизни имеет и другую сторону. Это все равно что перенасыщенная паром топка — пар старается вырваться наружу. Так появилась публицистичность в моих произведениях, от которой я долго не мог отделаться. С годами я этот «пар» научился превращать в очерки. Хотя хлеб публициста нелегкий, но и сейчас себя отношу к таковым. Конечно же, пишу не только очерки, но и статьи, которые отнимают немало времени.

— Коль скоро мы коснулись вопроса о жанрах, хотелось бы узнать ваше мнение о путях дальнейшего развития чувашской литературы.

— Когда-то мы много говорили о слабостях нашего романа. В 1970 году этот вопрос был специально обсужден на секретариате Союза писателей РСФСР.

С тех пор утекло много воды, и положение в корне изменилось. Теперь мы имеем не только объемные романы, но и трилогии. Наши старейшины П. Н. Осипов и К. С. Турхан долгие годы работали над своими крупными произведениями. Конечно, этот многоплановый жанр позволяет открывать более глубокие пласты народной жизни, показать разнообразных героев.

Роман, как жанр, был и будет существовать, развиваться. Мы знаем уже новые имена романистов и знаем, что не один автор работает над большими полотнами.

В современной русской и чувашской литературе за последние годы более широкое развитие получила повесть. Она поменьше объемом, лаконичнее и, я бы сказал, динамичнее. Но и на таком «плацдарме» она позволяет делать большие обобщения.

Думается, будет развиваться и рассказ. Некоторые писатели пренебрегают этим мобильным жанром, но свою литературную стезю многие начинали с рассказа. Может, повторяюсь, но скажу, что такие мастера новеллы и рассказа в мировой литературе, как Чехов, Мопассан, О'Генри, не будут забыты. Ведь мода меняется. Русские писатели восстановили одно время забытые было ежегодники рассказов. Может быть, и нам следует подумать о выпуске самых лучших рассказов года?

Заглядывать в будущее трудно. Тем более — в будущее литературы. Одно ясно: заключить ее в какие-то рамки нельзя. Существуют законы Ома, Ньютона, есть таблица Менделеева, но нет законов Шекспира, Достоевского или Толстого. Потому что они — это целый мир. Богатство и прелесть литературы именно в разнообразии его творцов. Каждый из них отразил свою эпоху, дал образы своих современников. Изменения в обществе, в политике и те глубокие жизненные перемены, которые происходят, влияют на творчество каждого писателя, как бы он ни противился тому, и, коль писатель талантлив, он будет сохранять свое неповторимое творческое лицо, выплескивать тайны своего сердца.

Мы часто сетуем, что у нас мало произведений о рабочем классе. Но уверен — они будут. Может, будущий писатель сегодня работает на тракторном, может быть, на агрегатном заводе, но он обязательно придет и заявит о себе. Только мы, как и все люди, нетерпеливы и требуем: вынь да положь роман о рабочем классе.

На завтрашний день не только нашей прозы, но и поэзии, драматургии я смотрю оптимистично. Мне кажется, что в недалеком будущем чувашская литература будет одна из заметных ветвей на дереве многонациональной российской литературы.

— А чем порадует писатель Емельянов в скором времени таких почитателей его таланта, как автор приведенного выше письма?

— О своих планах, о себе мало кто открыто говорит. Наши предки мудро поучали: не гни спину жеребенка, не появившегося на свет. Я с трудом расстаюсь с написанными произведениями. Вроде бы закончил повесть «Черные грузди», но вернулся к ней снова, дополнил новыми главами, обогатил образы, уточнил сюжет. Кажется, теперь поставил точку.

А сейчас, как ни странно, работаю над серией рассказов о современном молодом руководителе. Одновременно сижу над очерками, отложив повесть, — накопилось много материала. Теперь уже могу и не торопиться, потому что ведь надо не только писать, но и размышлять. Без этого добытое мастерство не всегда приносит творческое удовлетворение, ибо не все тропинки выводят на большак.

— От имени многочисленной армии читателей газеты разрешите поздравить вас, Анатолий Викторович, с пятидесятилетием, высокой наградой Родины — орденом Дружбы народов и пожелать новых успехов в творчестве. А вот что бы пожелал себе сам юбиляр?

— Каждый писатель мечтает о лучших своих произведениях и верит, что они впереди. Но всегда ли приходит удача?

Беседу вел А. ДМИТРИЕВ.

На снимке: А. В. Емельянов.

Фото Б. Иванова.

ПОРА ЗРЕЛОСТИ ТАЛАНТА

НАШЕ знакомство началось, что называется, с дела. В свое время мне пришлось быть составителем антологии чувашской прозы. Отбирая материал для сборника, я перезнакомился едва ли не со всеми писателями республики. А через несколько лет после выхода антологии, уже не в Чувашии, а в Москве, в издательстве «Современник» мне предложили прочитать и отрецензировать поступивший туда роман Анатолия Емельянова «Разлив Цивиля».

— А может, возьмешься сделать и перевод?—сказал редактор, вручая мне рукопись. — Было бы очень хорошо.

«Анатолий Емельянов? — стал я припоминать. — В антологии он, кажется, был представлен рассказом. Рассказ, помнится, хороший, добротный. Но ведь одно дело — рассказ, другое — огромный роман. К тому же, как мне сказали, автор и по сей день продолжает работать первым секретарем сельского райкома партии. А это значит, что писать ему приходится лишь урывками».

Вот с такими мыслями взялся я за чтение «Разлива Цивиля».

В романе было немало просчетов, идущих от авторской неопытности: рыхловатой была композиция вещи, личная жизнь героев шла как бы параллельно общественной, деловой, почти совсем не пересекалась. Многовато было собраний в романе. А вот национального, чувашского колорита, помнится, было маловато.

Однако при всех этих недостатках роман имел и несомненные достоинства. Он был написан с глубоким знанием жизни, написан талантливой рукой.

При встрече я высказал автору свои замечания и пожелания. Он отнесся к ним с добрым пониманием и лишь после доработки рукописи, нового прочтения и еще одной доработки я взялся за перевод. Работу над переводом в значительной степени облегчало то немаловажное обстоятельство, что родился я и вырос на юге соседней с Чувашией Горьковской области и, значит, место действия романа от места, где проходила моя молодость, отделяла лишь река Сура. Следует сказать, что близкое участие в доведении рукописи до печатного станка принимала Марта Тучина — наш строгий и опытный редактор.

Так началось наше творческое содружество с Анатолием Емельяновым. Потом оно было продолжено: я перевел его повесть «Не ради славы», несколько рассказов, а также книгу очерков. И, знакомясь с новыми произведениями своего товарища, я видел, как растет его литературное мастерство, как мужает его талант.

Нынче А. В. Емельянов отмечает свое пятидесятилетие. Пятьдесят лет — это пора зрелости таланта, пора новых творческих свершений.

Есть такое присловье: кому многое дано, с того много и спросится. Анатолию Емельянову дано многое: ему дано было родиться в Чувашии, а значит — в России, ему дан большой талант. И ныне его талант находится в полном расцвете.

Семен ШУРТАКОВ.